
К 40-летию Дарвиновского Музея

Александр Федорович Котс

Выступая с благодарственным ответным словом, я **впервые за мой долгий лекционный опыт**, чувствую себя смущенным, сознаю сомнения в своих силах — выразить словами голос сердца.

В первый раз за долгие десятилетия, наш скромный труд, — труд **Дарвиновского Музея в целом**, удостоился высокого правительственного признания и не только в форме присуждения его работникам наград, но и постановлением о постройке собственного здания для **Дарвиновского Музея**, обеспечения его собственными стенами.

Но чтобы оценить во всем объеме эту радостную весть, да будет мне позволено немногими словами **очертить** то положение, тот жизненный этап, ту конъюнктуру, на которых эта весть застала наш Музей.

Как старому музейному работнику, привыкшему полвека оперировать при помощи наглядных образов, да будет мне разрешено облечь мое повествование в форму **скромной аллегории**.

В переживаемую пору наш Музей сравним с судном, груженным драгоценным кладом.

1. **Только небольшая часть этого груза забрана в готовом виде**, на **стоянках** нашего судна. Громаднейшее большинство наших сокровищ создано либо **всецело заново командой корабля** во время плавания, либо за счет сырого материала, поступившего на борт, чтобы лишь там, в руках талантливых работников **музейного судна** быть превращенным в уникальные вещно-идейные блага и ценности.
2. Лишь небольшую часть этого груза-клада удавалось до сих пор **показывать отдельным посетителям судна**. Большая часть сокровищ бережно хранится в ожидании высадки в надежной и просторной гавани.
3. Но даже более того. В переживаемое время наш Музей, «музейный наш корабль», представляется настолько **перегруженным**, что **самая возможность доступа к нему** для посторонних делается затрудненным: перегружены сокровищами трюм, каюты, палуба и даже капитанский мостик.
4. **С каждым годом, каждым днем растут и множатся** бесценные сокровища музейного судна: не покладая рук **творит** их экипаж, из года в год и день за днем упорно продолжалось это **создание** все новых уникальных ценностей **в надежде высадки в достойной гавани**, в надежде, что удастся **выгрузить и показать накопленные кораблем богатства**, сделать их доступными народу, достоянием широких масс.
5. **Но время шло, сменялись долгие десятилетия**, сменялись бури — штилями и отменями — рифы.. **И напрасно, всматривался капитан судна в морские дали в поисках желанной гавани...**
6. Стареет капитан судна, стареет штурман и команда, часть которой в молодых годах вступила некогда на палубу судна и посела в долголетнем плавании.
7. Не раз казалось, что близка столь ожидаемая **пристань**, что спасение груза и его **внедрение в жизнь** обеспечены и всякий раз — видимые гавани оказывались миражами...
8. Все **беспокойнее**, все чаще обращались взоры экипажа корабля на капитанский мостик, силясь получить из уст водителя судна уверенность для продолжения пути.
9. **Чаше и чаще** обращался **экипаж судна** к его водителю с вопросом: «**Не виднеется ли где Земля? Не близится ли Гавань? Не иссякнут ли в бесплодном ожидании ее сила и вера творческого энтузиазма? Не виднеется ли суша?**»
— «Еще — нет!» так приходилось отвечать водителю судна, — «еще не видно Гавани, но я дождусь ее!»
10. И вот последняя, решающая буря... Ураган, тайфун, пронесшийся над **морем-океаном** жизни Родины: Буря Великой Отечественной Войны.

Стойко, **уверенно** держался экипаж судна, не прерывая и за время этой величавой бури своих творческих трудов и творческого устремления.

Бывали дни, мгновения, когда судно казалось на краю безызвестной гибели.. Но буря пронеслась, «тяжелых туч разорвалась гряда» и вся залитая лучами солнца завиднелась в голубой дали давно желанная так страстно ожидаемая гавань.. не для отдыха, не для покоя, но энтузиастической работы по разгрузке, размещению, использованию несметных собранных сокровищ.. на благое просвещение, на **радость**, поучение и счастье для широких масс.

Пусть временно сейчас только в проекте эта ожидаемая Гавань Закрепленная Правительственным Актом проектированность возведения собственного Здания для **Дарвиновского Музея**.

Но для нас — для командира и для экипажа нашего «Музея-Корабля» — этот Указ Правительства является тем «Маяком», которого мы ждали долгие десятки лет...

И вот теперь в предвидении конца нашего «рейса» так естественно взглянуть на пройденный тяжелый путь и так естественно спросить себя:

Где же источники и каковы причины, обусловившие наше нынешнее торжество, чем объяснить богатства собранного нами груза, плодотворность нашего сорокалетнего пути, его признания по настоящий день?

Причины эти представляются **тройками**:

I. **Первейшая и самая решающая та, что создавать Музей нам суждено было в стране Народа, самого талантливого по суждению Белинского и в частности, в стране природных одаренных и талантливых художников.**

И в самом деле. Каковы бы ни были **идейные и творческие устремления Капитана «Корабля- Музея»** — но **без даровитых исполнителей и подлинных творцов-создателей музейных ценностей, идеи самые глубокие и самые новаторские** оставались бы «в идеях» и «в мечтах», — без вещного отображения. Музей — есть форма, мысль, отраженная во вне, в предметах материально-чувственного познания и **без талантливого адекватного отображения во вне** — идеи оказались бы **бесценны и бесплодны**.

И поэтому **первейшим** и предопределяющим условием **всего сорокалетнего труда по созданию Дарвиновского Музея** есть и остается — **даровитость и талантливость тех сил, которым удалось доверить вещно-видимое выявление идеи в вещных образах**, силою кисти и резца наших заслуженных художников: Василия Алексеевича **Ватагина**, Алексея Никаноровича **Комарова** — этих двух прославленных **непревзойденных ветеранов в области Анимализма**, мастеров по «жанру» — **Лушников** и **Езучевского**, — художников-зоологов диапазона **Флерова**, так тонко сочетающих глаз полевых натуралистов с даром живописи и скульптуры.

И, однако, как ни ценно и необходимо для Музея типа **Дарвиновского** — возможность привлечения художественных сил к созданию его экспонатуры — **основным и жизненным ядром его экспонатуры были, есть и остаются натуральные «таксидермические» экспонаты, без которых никакой «зоологический» Музей немислим, невообразим.**

И здесь нельзя достаточно высоко оценить решающую роль, которая в создании **Дарвиновского Музея** выпала на долю его подлинного сосоздателя-таксидермиста-препаратора **Филиппа Евтихиевича Федулова**.

Можно уверенно сказать, что без его **таланта**, без его **энтузиастичной преданности**, и сорокалетнего служения **Дарвиновскому Музею**, самое создание последнего было бы **невозможно**, именно поскольку **основным «ядром» Музея были, есть и остаются натуральные таксидермические экспонаты**, созданные творческим талантом и самоотверженным трудом Филиппа Евтихиевича **Федулова** — **верного, старого, преданного «Шкипера»** нашего музейного судна. Ему, — лучшему мастеру — таксидермисту-препаратору Европы — первый мой сегодняшний привет и благодарное пожатие руки!

В более скромной мере, хотя **в степени весьма почтенной** сказанное должно отнести и к младшему **Федулову**, Дмитрию Яковлевичу с его почтенным 35-ти летним стажем: при Музее: Без бесчисленных им созданных прекрасных препаратов — **целые отделы нашего Музея** угрожали бы свестись к одним картинам, а не доказательным, документальнейшим объемным, натуральным экспонатам.

Таковы причины, побуждающие нас сегодня, в день нашего Праздника на первом месте **вспомнить и почтить тяжелый и неблагодарный** труд наших художников-таксидермистов, — представителей этого редкого и вымирающего цеха...

— «Россия — страна природных и талантливых художников.» так выразился в свое время **выдающийся** ученый и один из подлинных друзей нашей Советской Родины — **Пауль Каммерер**, трагически безвременно погибший частью именно как жертва своей искренней симпатии к России..

И покойный Каммерер был прав, ибо конечно, ни в какой другой стране, кроме России, невозможно было бы собрать на палубе нашего утлого музейного судна и в обстановке его плавания столь же даровитый экипаж, так привязать его к идее «Корабля» и к его творческому рейсу.

Таково — первейшее условие успеха и сегодняшнего торжества: **талант и даровитость русского народа**.

II. Переходим к второму и не менее решающему фактору: я **разумею совершенно исключительную роль**, что выпала в истории нашего Дарвиновского Музея и его создания — **русской женщины**.

Ее идейные запросы и искания, ее настойчивость и воля, ее чуткость и моральная культура, ее творческие дарования — вот, что является **вторым решающим условием** в возможности создания **Дарвиновского Музея**.

Опуская самую идею учреждения, поводы и обстановку, побудившие когда-то, сорок лет тому назад, задаться смелой, дерзостной попыткой — воплотить в музейных образах великую идею **Дарвина**, достаточно отметить, что **история возникновения Дарвиновского Музея неразрывно связана с историей Высшего Женского Образования в России**.

Да и в самом деле. Содержание Биологических музеев — не **собрание почтовых марок**, многотысячную стоимость которых можно поместить и унести в кармане.! Для зоологических музейных экспонатов требуются «стены», «кубатура», «квadrатура», требуется — *Помещение*.

И если первые собрания чучел, послужившие началом **Дарвиновского Музея**, — умещались в нескольких шкафах студенческой каморки его будущего основателя, то очень скоро внешние, «**кирпичные**» **преграды положили бы конец дальнейшим сборам**.

И действительно, в отличие от «**Третьяковской Галереи**» — Дарвиновскому Музею, — этой — «**Третьяковке в Биологии**» при зарождении своем недоставало «**Третьяковского Особняка**» — **не было стен, не было «крыши**», адекватных разрастанию музейных ценностей.

I. И здесь нельзя достаточно **тепло и благодарно** указать на **роль** в судьбе нашего **Дарвиновского Музея** — бывшего Женского Университета, славной памяти **Московских Высших Женских Курсов**, предоставивших Музею нужные ему **в первые годы** стены и возможность получать беспощадно из заграницы ценные импортные зоологические материалы.

II. **Более того**. Только по **личной инициативе** слушательниц **Женских Курсов** **введены** на Курсах **лекции по «Эволюционному Учению»** — **порученные** мне, в ту пору молодому лектору успешно выполнявшему отсутствие ученой степени — любовью к Курсам и неисчерпаемым энтузиазмом.

III. Только **на основе** этого читавшегося мною Курса Дарвинизма проходили рост, развитие и оформление **Дарвиновского Музея**, как **Учебно- вспомогательного Института**, только **в ходе моих лекций** и в **живом общении с аудиторией** слагались основные установки и принципы устройства **Дарвиновского Музея**.

А. Более того. Не из среды ли слушательниц **Женских Курсов**, моих бывших учениц, в решающую пору моей жизни, как и жизни Дарвиновского Музея, выступила та, которой суждено было занять место ближайшего идейного помощника в создании **Дарвиновского Музея**.

В. И как многогранно и многообразно суждено было сложиться этой помощи: то в **создании капитальных** монографий, обеспечивших их автору а этим самым и Музею **зарубежную известность**, — то в ответственнейших представительствах находчивостью мысли, метким словом, — то **авторитетным корректированием** художников и препараторов, то в **подбирании научных материалов** в заграничных фирмах Лондона и Гамбурга, то — скромной и демократичной поэтичной своей Музой — при обслуживании Госпиталей, Стенных Газет, — то при дежурствах по Музею в дни жестоких вражеских бомбежек...

С. А в тот грозный, судный час, когда перед угрозой гибели Музея, — сердце капитана и водителя «музейного судна» **грозило** расколоться, а **рука штурвала** онеметь, кому, как не моей помощнице и **другу было** встать на капитанский мостик и умело-мужественно провести музейное судно между **бурунами и рифами** того трагического времени.

И как при самом зарождении Дарвиновского Музея у его безызвестной колыбели некогда стояли женские сердца, как женский ум и женская заботливость оберегали его долгие десятки лет, так женскому уму и женской чуткости Музей наш всего более обязан подлинным, реальным приближением к желанной гавани...

И в самом деле. Сколько раз эта последняя — это столь страстно ожидаемое здание Музея грезилось водителю музейного судна.. и всякий раз на место ожидаемого лоцманов готовых провести судно к желанной гавани, течение нам приносило лишь бездушные, безжизненные бревна...

Более того. Бывали случаи — и относительно недавно, когда лица, призванные быть на положении **лоцманов**, открыто сознавали свою полную беспомощность и свое полное бессилие...

Но стоило Музею нашему включиться в ведение **Комитета** по Делах Культ. Просвет. Учреждений, **стоило лишь управлению нашим Музеем перейти в женские руки и вся ситуация Музея резко изменилась, стала подлинно неузнаваемой.**

Мы это поняли, мы это осознали **с первого же посещения** нашего Музея Председателем нашего **Комитета**, глубокоуважаемой **Татьяной Михайловной Зуевой** и подтвердились в этом **убеждении** при повторных посещениях нас глубокоуважаемым Зампредседателем Людмилой Вячеславовной **Чекиной**, при обращениях наших к уважаемому **И.С. Морозову**.

— «Будем вместе добиваться здания!» **авторитетно, коротко и просто** заявила мне Татьяна Михайловна после первого же посещения Музея.

И в итоге энергичной деятельности двух женщин наш Музей по истечении немногих месяцев достиг того, чего бессильны были дать все предыдущие десятилетия.

Но удалось это лишь потому, что судьбы Дарвиновского Музея оказались вверены не только женщинам с широким, чутким взглядом на задачи массового просвещения но государственным двум деятельницам, облеченным властью нашего Советского Правительства.

III. **Тем самым** надлежит нам перейти к последнему решающему пункту и **условию успеха** рейса нашего «музейного судна» и нашего сегодняшнего праздника. **И заключается это условие лишь в двух словах: «Октябрьская Революция».**

Понятно, почему.

Что в том, что наша Родина — страна неисчерпаемых талантов!

Чтобы обеспечить их сотрудничество, привлечение их к работам при Музее требовались **средства** и при **том в размере, явным** образом превосходящие скромные **зарботки основателя** Музея, а позднее, после передачи Дарвиновского Музея — **Женским Курсам**, — средства, уделаемые ими. **Обеспечив** пер-

вые шаги развития Музея — как Учебно-вспомогательного Института, **средства Курсов** да и самые задачи Курсов были недостаточны для превращения Музея в **массовое учреждение**.

Итак: **вопрос о превращении Учебно-вспомогательного Учреждения**, пусть единственного по богатству в мире — в **массовое** учреждение — такова была задача, разрешить которую, как и бесчисленное множество других возможным оказалось лишь благодаря **Октябрьской Революции**, доставившей Музею средства, стены, штаты — все условия для выхода Музея в массы, превращения его в общедоступное и массовое Учреждение.

Таковы **три** основных момента, обусловивших возможность основания **Дарвиновского Музея**, **три источника**, которому Музей обязан если и не зарождением, то своим **ростом и развитием**, своим **теперешним признанием**:

Моменты эти — «**русская талантливость**», «**русская женщина**», — «**русская Революция**».

Первая, — возможность привлечения талантливых сотрудников, — Музею обеспечила **достоинство** его экспонатуры, в частности художественного оформления.

Вторая — творческая роль, участие в его создании русской женщины — содействовало **глубине и широте** идеи, выявляемой Музеем.

Третье — Величайшая из Революций — даровала нашему Музею **внешние возможности развиваться** в учреждение мирового ранга.

Таковы **три основных момента** или **фактора**, без соучастия которых зародившаяся **сорок лет** тому назад идея **Дарвиновского Музея** рисковала **бы остаться лишь «благим порывом»**.

И, конечно, лишь на фоне этих трех **решающих слагаемых** — значение и роль былого основателя Музея и его бессменного за 40 лет директора становится на подобающее место.

И для уяснения последнего дозволюте мне использовать другое давнее и хорошо известное сравнение: **роль идеи в умственной культуре** с деятельностью **садовника**, любовно **подбиравшего прекрасный и художественно слаженный цветник**.

Идея, замысел и назначение букета, содержание, состав и гармоническое сочетание цветов — **принадлежит садовнику**, но самые цветы, их форма, цвет и аромат — не дело его рук!

И даже более того! **Долгие годы наш садовник мог выращивать** определенные цветы в надежде их сложить когда-нибудь в единой гармонической гирлянде... Но создать **реально, вечно** самые цветы — он разумеется не властен.

Но не то же ли и в отношении нашего **Музея!**

День за днем и год за годом собирали **мы все**, что ни есть **прекрасного, причудливого, яркого и красочного**.. самые причудливые **очертания** животных форм и красок, Вы, художники и препараторы, старались воплотить в наглядных, вещных **образах, равно волнующих и знатоков и массового зрителя**.

Но в этой Вашей **творческой** работе **роль моя** сводилась только к роли «**садовода**», **выбравшего** цветы, **роль скромного садовника**, который **сорок лет упорно-терпеливо-преданно увязывает тысячи цветов** в единый **целостный букет**, или точнее, в грандиозную гирлянду чтобы протянуть ее когда-нибудь в **десятках зал нашего будущего здания**, от сердца к сердцу, от взора к взору **будущих миллионов** посетителей Музея.

И, как, однако, в работе Садовода мало **вырастить** цветок и выписать его издалека, но важно **сохранить и уберечь цветы от увядания** — так бережно хранили мы **долгие сорок лет наши цветы** в стремлении — не дать завянуть им и донести их **победных будущих гирлянд** на поучение и радость миллионов зрителей.

И только в **этом свете** обретает должную оценку труд не только подлинных творцов наших музейных ценностей — **ученых и художников и препараторов**, но роль и деятельность самых скромных незаметных с виду **канцелярских и технических работников**, содействовавших **сорок лет выращиванию, поливке, сохранению** цветов, их донесению до будущих миллионов потребителей.

И в этом смысле только **справедливо вспомнить именно сегодня** этот **неприметный труд моих технических сотрудников**, всех тех, которые в условиях, порою, более, чем трудных, не смущаясь холодом и теснотой наличных стен — **старались приобщить к нашим сокровищам десятки, сотни тысяч зрителей**, тем самым, подготовив почву для обслуживания миллионов.

И от имени этих грядущих, будущих миллионов а не только нынешних работников нашего **Дарвиновского Музея**, да будет мне дозволено здесь высказать слова **глубокой безграничной благодарности** — в лице глубокоуважаемому Председателю нашего **Комитета**, Татьяне Михайловне **Зуевой**, Зампредседателю — глубокоуважаемой Людмиле Вячеславовне **Чекиной** — да будет мне позволено в лице их выразить слова душевной благодарности **Правительству и Партии** за выраженное нам высокое доверие и присужденные награды и за обеспечение нашего **Музея** собственными стенами.

Пусть же на фоне наших долгих полувековых трудов и достижений, и тревог и упований, **торжествующей победно заглушаны их звучит сейчас для всех нас, нашего скромного** количеством, но дружно сплоченного коллектива, как и для миллионов жителей и почитателей нашей Великой **Родины** — да прозвучит **один призыв, единый лозунг и одно признание:**

Какое счастье сознавать себя сынами-дочерьми России, — Родины-Страны великого **народа-победителя**, его великого **Вождя!**